

Н.Н. Овсянников

**Указатель Тверской
старины**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н.Н. Овсянников**
Указатель Тверской старины / Н.Н. Овсянников – М.: Книга по Требованию,
2013. – 66 с.

ISBN 978-5-458-00158-8

Составил Н.Н.Овсянников для Тверского областного археологического
съезда в 1903 году.

ISBN 978-5-458-00158-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Тверская губернія въ археологическомъ отношеніи.

Въ нынѣшнемъ году, съ десятаго по двадцатое августа, соберется въ Твери второй областной съѣздъ изслѣдователей исторіи и древностей Новгородской и Ростово-Суздальской областей, согласно данному на то разрѣшенію. Близость Твери къ двумъ столицамъ, удобное сообщеніе по Николаевской желѣзной дорогѣ, и по Волгѣ—съ Ярославлемъ и Костромой,—а равно памятники Тверской старины—монастыри Отрочъ и Желтиковъ, соборъ Св. Спаса, церковь «Бѣлая Троица» (XVI вѣка)—и богатый Музей,—даютъ возможность предполагать, что на предстоящій съѣздъ соберется поболѣе археологовъ, чѣмъ было ихъ на первомъ областномъ съѣздѣ въ Ярославлѣ, два года тому назадъ. Успѣхъ занятій на такомъ съѣздѣ много зависитъ отъ предварительной подготовки къ нему археологовъ и отъ разнаго рода удобствъ для ознакомленія ихъ съ тѣмъ, что уже сдѣлано мѣстными изслѣдователями въ изученіи памятниковъ старины, рукописей Музея, монетъ, мѣстной исторіи и культуры. Съ этою цѣлью я прошу позволенія подвести итоги сдѣланному, пользуясь, въ качествѣ члена Тверской Ученой Архивной Комиссіи, всѣмъ собраннымъ ею матеріаломъ. Я

начну съ обзорніа Тверской губерніи въ археологическомъ отношеніи, ограничиваясь объемомъ небольшой статьи, т. е. обращая вниманіе только на самое существенное.

Тверская губернія издавна принадлежала новгородцамъ, имѣвшимъ здѣсь три главныя поселенія: Волокъ-нынѣшній Волочекъ, Торжокъ и Бѣжецкъ съ волостями. Суздальскіе города Кснятинъ, Тверь и Кашинъ основываются здѣсь не ранѣе XII в. Ржевомъ владѣли тогда кривичи и этотъ городъ съ его княжествомъ принадлежалъ и послѣ Москвѣ, а не Твери. Новгородскій говоръ въ Тверской области, отличающійся *оканіемъ*, (а не *аканіемъ*, какъ московскій), *цоканіемъ* а не *чаканіемъ*, основы русскаго искусства, особенно въ архитектурѣ «закоморы» или «кокошники», рѣзба по дереву, украшавшая иконостасы церквей, и еще болѣе апокрифы, сохранившіеся въ рукописяхъ Тверскаго Музея, доказываютъ, что новгородское вліяніе на культурную исторію Тверской области изъ всѣхъ другихъ—ростовскаго, смоленскаго и московскаго (послѣднее съ XV в.),—было преобладающимъ. Раскопки могилъ, городищъ и кургановъ въ Тверской области отчасти подтверждаютъ такое заключеніе: многіе изъ нихъ новгородскаго типа. Всего болѣе кургановъ встрѣчается здѣсь по берегамъ Волги, начиная отъ г. Ржева; всего менѣе въ широкой полосѣ, проходящей посрединѣ нынѣшней Тверской губерніи между Ржевомъ и озерами до Бѣжецка. Курганы по теченію р. Тверцы извѣстны, начиная только отъ Торжка. Гдѣ находимъ болѣе кургановъ, тамъ и были самыя населенныя съ давнихъ поръ мѣстности въ Тверской области. Естественно ожидать, что такими мѣст-

ностями были берега Волги, по ней шли съ X вѣка, а можетъ быть, и ранѣе, торговыя сношенія съ арабами черезъ Камскую Болгарію: монеты, найденныя въ курганахъ, описанныя покойнымъ А. К. Жизневскимъ, — саманидскіе, бувейгадскій и аббасидскіе диргемы (№№ 1026—1037), — подтверждаютъ сказанное.

Судя по раскопкамъ кургановъ и могиль, произведеннымъ въ 1874 г. И. С. Поляковымъ по берегамъ озеръ Селигера, Стержа, Овселука и др., въ Осташковскомъ уѣздѣ, здѣсь были поселенія или стоянки еще въ каменномъ вѣкѣ. Позднѣе число ихъ могло увеличиться: эта мѣстность находилась вблизи торговаго пути изъ Варягъ въ Греки, потому что отъ Смоленска шла вѣтвь этого пути къ Волгѣ, по рѣкамъ Вазузѣ и Тъмѣ. Затѣмъ древнѣйшими курганами края признаются сопки ногородскаго типа въ Осташковскомъ и Вышневолоцкомъ уѣздахъ. Ихъ разрывали Ушаковъ и Уткинъ. Въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, близъ р. Медвѣдицы, которая въ старину была границей Новгородской области съ другими (Суздальской, потомъ Тверской) областями, Ѡ. Н. Глинка, извѣстный поэтъ, скончавшійся въ Твери въ 1880 г., написавшій книгу «О древностяхъ въ Тверской Карелии» въ 1836 г., — близъ одной изъ такихъ сопокъ нашель камень съ надписью «Степанъ» и съ изображеніемъ чего то въ родѣ лабиринта. Камень подробно описанъ на 26 стр. «Описанія Тверского Музея» А. К. Жизневскимъ. Г. Воронцовъ раскапывалъ потомъ такія же сопки въ с. Боженкахъ, Кашинскаго уѣзда, и на р. Сити, гдѣ была битва съ татарами въ 1238 г., въ которой погибъ вел. князь Юрій II Всеволодовичъ. Извѣстно, что эта битва была въ Тверской, а не въ Яро-

славской губ., какъ предполагали прежде. Всѣ эти могильники X—XII в., болѣе раннихъ въ Тверской губерніи не найдено. Въ 1872 г. Европеусъ и Аспелингъ раскопали 16 кургановъ близъ посада Бѣжечи, но найденныя вещи сохраняются въ Гельсингфорскомъ Музеѣ. Въ Ржевскомъ уѣздѣ, въ 1878 г. раскопано 30 кургановъ г. Щегловымъ. Найденныя въ нихъ вещи принадлежатъ къ характернымъ смоленскимъ типамъ. Собственно Тверскіе курганы, въ Старицкомъ, Тверскомъ и Корчевскомъ у., разрыты въ 1879 г. Бастановымъ, Щербаковымъ, Сизовымъ и другими, и въ 1890 г. В. А. Плетневымъ (близъ с. Отмичь), отличаются отъ другихъ тѣмъ, что погребеніе совершалось въ нихъ въ неглубокихъ грунтовыхъ ямахъ и нѣкоторыя курганныя насыпи окружены въ основаніи валунами. Повидимому, это уже болѣе поздніе курганы. Высота насыпей лишь до 1¹/₂ аршинъ. Раскопками кургановъ въ Тверской губерніи занимались также: г.г. Чагинъ, Мамонтовъ, Ладыженскій, Кункинъ и др.

Въ Новгородской части Тверской губерніи извѣстны еще жалъничныя погребенія. Могилы такого типа обложены камнями и плитами, на нѣкоторыхъ плитахъ выбиты кресты. До 100 такихъ старыхъ могилъ находится близъ курганныхъ группъ около дер. Абакумовой, Вышневолоцкаго у. Ихъ раскапывали въ 1844 г. Ушаковъ, и въ 1883 г. Воронцовъ.

Довольно много вещей, найденныхъ въ курганахъ и могилахъ, сохраняется въ Тверскомъ Музеѣ. Въ «Описаніи Тверского Музея» А. К. Жизневскаго (М. 1888) онѣ перечислены на стр. 9—41. Очень жалко, что многіе изъ привъзжихъ на Тверской сѣздѣ археологовъ

будутъ имѣть случай приобрести себѣ эту книгу: она стоитъ дорого (10 р.) и ея, кажется, нѣтъ болѣе въ продажѣ. Да и въ ней описана только $\frac{1}{5}$ часть предметовъ, относящихся къ первобытнымъ древностямъ, хранящихся въ Музеѣ. Другимъ пособіемъ для знакомства съ раскопками въ Тверской губерніи можетъ служить почтенный трудъ В. А. Плетнева «О курганахъ и городищахъ Тверской губерніи» 1876 г. Къ предстоящему съѣзду В. А. Плетневъ готовитъ новое дополненное изданіе карты Тверской губерніи съ обозначеніемъ кургановъ и городищъ.

Наконецъ, въ «Запискахъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества» (Т. IX. Вып. 1 и 2) въ 1897 г. помѣщено обзорѣніе Тверской губерніи въ археологическомъ отношеніи (ст. 278—294), которымъ мы и пользовались въ настоящей статьѣ.

Тверской Музей.

Тверской Музей, своими остатками мѣстной старины, какъ вещественными памятниками прошлой жизни, безъ сомнѣнія, заслужить особое вниманіе археологовъ на предстоящемъ археологическомъ съѣздѣ въ Твери. Открытый въ 1866 году, помѣщавшійся сначала въ зданіи мужской гимназіи, а съ 1897 года переведенный въ зданіе Императорскаго Дворца, Тверской Музей, какъ вещественная лѣтопись края, найденная и сохраненная цѣлымъ рядомъ мѣстныхъ любителей археологіи, начиная съ предшественниковъ современнымъ: А. К. Жизневскаго, Ѳ. Н. Глинка, кн. П. Р. Багратіона и др., имѣетъ громадный интересъ для исторіи и археологіи Тверского края. Въ немъ сохраняются въ многочисленныхъ его залахъ, кромѣ библіотеки съ рукописями, остатки каменнаго вѣка: кости мамонта, находимые въ Тверской губ., кремневые наконечники стрѣлъ и копій, каменные молоты, камни и надгробные памятники съ надписями и разными изображеніями,—изъ послѣднихъ Стерженскій крестъ относится къ 1133 году,—иконы, складни, покровы, фелони, домашняя утварь: посуда, вѣсы, наряды, оружіе; наконецъ, довольно полная коллекція тверскихъ и другихъ монетъ. Описаніе археологическаго отдѣла Тверского Музея составлено А. К. Жизневскимъ, а отдѣла рукописей М. Н. Сперанскимъ; но то и другое, и по цѣнѣ, какъ библиографическая рѣдкость, и по неимѣнію въ мѣстныхъ книжныхъ магазинахъ, не легко могутъ быть приобрѣтены.

Стерженскій крестъ, найденный въ 1878 г. на озерѣ

Стержь, Осташковскаго уѣзда, при впаденіи въ него рѣки Волги, съ надписью XII вѣка, — лучшее и самое дорогое, что составляетъ славу Музея, занимая послѣ знаменитаго Тмутараканскаго камня второе мѣсто въ исторіи древнѣйшихъ археологическихъ памятниковъ. Думаютъ, что онъ былъ поставленъ новгородцами (въ 1133 г.) для указанія водныхъ путей сообщенія при доставленіи въ Новгородъ хлѣба съ верховьевъ Волги, на случай войны съ Суздальемъ (Владиміромъ), когда Суздальскіе князья не пропускали по Тверцѣ хлѣбъ, въ которомъ всегда нуждался Новгородъ. Три огромные камня въ Музеѣ, съ высѣченными въ глубь изображеніями, состоящими изъ прямоугольниковъ и квадратовъ на двухъ и съ надписью «Степанъ» на третьемъ, должны привлечь вниманіе археологовъ. Двойныя ли на двухъ руны, по мнѣнію однихъ изслѣдователей, скандинавскіе ли знаки, по мнѣнію другихъ, или что значитъ самая надпись «Степанъ», не межейой ли то знакъ владѣній какого то лица въ XII в., или что другое, — все это ждетъ отвѣта отъ археолога. Также интересенъ въ Музеѣ и надгробный памятникъ 1499 г. Аванасія Иванова сына Острожева по изображенному на немъ трехконечному египетскому или Антоніеву кресту, встрѣчающемуся и на другихъ памятникахъ здѣсь.

Въ отдѣлѣ церковныхъ древностей имѣется въ Музеѣ много древнихъ иконъ. Нѣкоторыя изъ нихъ украшены финифтью, басмой, филигранью; другія сдѣланы изъ слоновой кости, — напримѣръ жертвоприношеніе Исаака, пребываніе Адама и Евы въ раю и изгна-

ніе ихъ изъ рая; третьи—цѣнные въ мѣстной исторіи. Таковы, напримѣръ, иконы: св. благовѣрнаго вел. кн. Михаила Ярославича Тверского и св. Арсенія, покровителей Твери,—на одной иконѣ они держатъ въ рукахъ Тверской кремль, на другой кремль изображенъ около ихъ ногъ;—икона св. князя Владиміра и преподобныхъ Аркадія новоторжскаго и Моисея Угрина, съ изображеніемъ въ облакахъ Знаменія Пресвятой Богородицы. Послѣдняя написана въ XVII в., по обѣщанію игумена Діонисія, тверского уроженца, прославленнаго по его дѣятельности въ Смутное время, знаменитымъ Симономъ Ушаковымъ и его ученикомъ Георгіемъ. Другая икона письма Ушакова—ап. Петръ и Павелъ; на ней дата: 4390 (1663 г.). Такова же икона Благовѣрнаго князя Владиміра ржевскаго и княгини Агриппины. Рядомъ съ ней слѣдуетъ поставить надгробную доску съ ихъ изображеніями. Доска эта привезена въ Тверь изъ Ржева (въ 1745 г.), гдѣ читалась ихъ память, долго хранилась въ кладовой подъ колокольной и послѣ попала въ Музей. Замѣчательна также большая икона Спаса съ княземъ Владиміромъ Ржевскимъ и княгиней Агриппиной, припадающими къ ногамъ Спаса; икона эта по письму XVI стол. Такимъ же мѣстнымъ интересомъ отличается списокъ съ иконы преподобнаго Діонисія, архимандрита Троице-Сергіева монастыря, икона кн. Анны Кашинской, жены св. бл. кн. Михаила Ярославича, икона Максима Грека, который находился въ Тверскомъ Отрочѣ монастырѣ въ заточеніи въ теченіи 20 лѣтъ, Константина Новоторжскаго, и др.

Кресты тѣльнички, напереные и привѣсныя къ иконамъ составляютъ отдѣльное собраніе въ Музей. Въ это

собрание вошли, въ числѣ 53, пожертвованные бывшимъ ржевскимъ городскимъ головой Берсеновымъ. Изъ числа наперсныхъ крестовъ, согласно указанію Г. Д. Филимонова, извѣстнаго знатока археологіи, нѣкоторые IX или X в. Это будутъ тѣ, на которыхъ нѣтъ еще христіанскихъ изображеній, а одинъ лишь орнаментъ. Были попытки распредѣлить кресты по вѣкамъ, но исполнѣ не удалось. Въ большой комнатѣ церковнаго отдѣла весьма замѣчательны цвѣтныя стекла, числомъ 14, съ нѣмецкими надписями конца XVI и XVII столѣтія. Въ этой же комнатѣ—деревянные во весь ростъ статуи апостоловъ Петра и Павла изъ пог. Стержь Осташковского уѣзда.

Покровы и лоскуты тканей въ Музеѣ весьма разнообразны. Пять покрововъ XVI в. составляютъ даръ Краснохолмскаго Антоніева монастыря. Индитія (напрестольная пелена), доставленная въ Музей Новоторжскимъ Борисоглѣбскимъ монастыремъ, съ изображеніемъ образа Похвалы Богородицы, 1671 г. Есть фелони, сдѣланныя изъ выбойки и червчатаго бархата, простыя и шитыя золотомъ и серебромъ; есть древнія епитрахили и ширинки: ширинки—это пелены, подвѣшиваемыя къ образамъ. Одна епитрахиль съ ликами святыхъ и съ финифтяными дробницами, похожа на омофоръ святи-теля Алексѣя въ Чудовомъ монастырѣ въ Москвѣ и также напоминаетъ своими рисунками облаченіе митрополита Фотія въ патріаршей ризницѣ; по мнѣнію Г. Д. Филимонова, представляетъ собою заимствованія изъ древнѣйшихъ памятниковъ византійскаго искусства. Бархатные и шелковые лоскуты старинныхъ тканей